Таким был лагерь протестующих нынешним летом.

Автор очерка — в ноябрьском Шиесе.

Максим КАЛАШНИКОВ

МУСОРНЫЙ ВЕТЕР

Вокруг полигона в Шиесе

Отмывшись от въевшегося буквально в кожу дыма костров, блаженно отоспавшись на родной кровати (с батареей центрального отопления в изголовье), сажусь за компьютер. Что такое лагерь противников строительства свалки московского мусора в Шиесе, Архангельской области? Логово зловредных наймитов Госдепа, треклятых либерастов, сторонников отделения Поморья от РФ? Нет! Перед нами — совершенно новое явление, товарищи. Протест "глубинного народа" против хамства и произвола властей. Причём здесь создалась удивительная амальгама идеологий, от которой у лощёных политологов-классификаторов волосы дыбом встанут: сталинизм, русское язычество-родноверие и национализм.

Лик Иосифа Виссарионовича глядит на тебя с помоста "площадки флагов" в лагере. Здесь буквально всё пронизано национал-патриотической и советской символиками.

МУСОР — ПОРОЗНЬ, ЛЮДИ — ВМЕСТЕ!

Вот уже второй год идёт противостояние. Напомню, что учреждённая московским Департаментом госимуществ компания "Технопарк" решила строить свалку у станции Шиес — практически на южном стыке Архангелогородчины с Республикой Коми. Никакого "экотехнопарка" здесь не планируется: столичные городские отбросы по старой технологии собираются прессовать в пакеты, оборачивать полиэтиленом — и хоронить. Не перерабатывать, а именно складывать в болотистую почву. Против этого поднялись сперва жители близлежащего посёлка Урдома. Ну, а потом к ним подтянулись и другие.

Сегодня это — уже неплохо оборудованный постоянный лагерь, помощь коему идёт со всей страны. Основная дислокация, где стоят "остров флагов", тёплые палатки, пара щитовых домиков, каптёрка, продуктовый склад с дизель-генератором, поленница, кухня и столовая, узел связи — "Ленинград". Дальше идут вынесенные форпосты: "Брестская крепость", "Баня", "Станция" и "Костёр". Лагерь как бы обнимает огороженную, но замершую стройплощадку свалки-полигона, где стоят техника, ангары и жилые модули людей в чёрном и в балаклавах — частного охранного предприятия "Гарант".

Как видите, сама топонимика лагеря — имперско-советская. И на самом высоком флагштоке полощется избитый морозными ветрами красный стяг с гербом Советского Союза. Чуть пониже — имперский флаг, бело-жёлто-чёрный. Родновер Кречет водит хороводы у станции:

— Чья семья? — возглашает он.
— Моя семья! — отвечает корогод.
— Чей род? — спрашивает родновер?
— Мой род! — отвечает хор танцующих.
— Чья страна?
— Моя страна!

Приезжают сюда люди всяких политических взглядов. Видел тут и навальниста, и уже седого "явлинца". Но основную массу составляют именно сталинисты, родноверы и националисты. Они образовали постоянный костяк лагеря. Посидите с родноверами у огня — и они с гордостью расскажут вам, что именно на архангельской земле произошло превращение Кобы Джугашвили в Сталина, посвящённого. А посмотрите на Анну Шекалову, этакую матриарха лагеря! Жительница Урдомы, она в каждый свой приезд без устали обходит стан, проверяя посты и налаживая его жизнь, ложась поспать в домике лишь в пять утра, аки армейский начальник караула — часика на три-четыре. На её груди значок с красной звездой и серпом-молотом (флаг ВМФ СССР) соседствует с бело-жёлто-чёрным значком…

Именно эти люди и задают здесь тон, заявляя: "Поморье — не помойка для Москвы! Если технологии, что нам впаривают, так безопасны, пускай Москва рядом с собой свои отходы и закаНАпывает. Отходы надо не сваливать, а полностью перерабатывать на вторсырьё. Москва не должна получать от регионов доходы от экспорта сырья, отправляя в них взамен свои отбросы. Мы — не колония Москвы!"

Эту логику принимают все, кто сюда приезжает. Кем бы он ни был по политическому окрасу. Приехал? Соблюдай полный сухой закон, ходи на посты, занимайся работой по лагерю. А её хватает: воду надо носить за полтора километра в баллонах, положенных в рюкзаки. Чтобы печки не гасли, надо рубить в лесу, за постом "Баня", сухостой, на руках (и на плечах) таскать стволы к поленнице. А там уж — пилить их на чурки, потом — колоть и в поленницу складывать. А ещё надо разгружать продовольствие, вещи и топливо, что доставляет квадроцикл с главного "портала" в "Ленинград" — с поста "Костёр". И все впрягаются, и работают. Каждый делает то, что может. В общем стоянии, в общих труде и готовности встретить нападение "чоповцев" идёт сближение людей. Мосты наводятся. Здесь — словно фабрика по обогащению "человеческой руды". Приезжают отборные "сливки": самые решительные и духовитые, кто не побоялся и поехать далеко, и спать по четыре часа в сутки, и в случае чего получать дубиной по башке, защищая лагерь. Здесь, как в реакторе, рождаются сверхновые русские: свободолюбивые, готовые действовать и не сдаваться.

На входе в лагерь висит отличный лозунг: "Люди — вместе, мусор — порознь!".

РОЖДЕНИЕ СПАСИТЕЛЕЙ СТРАНЫ

В поезде из Котласа на ближайшую действующую к "Ленинграду" станцию Мадмас автор сих строк ехал с лидером Движения сталинистов, депутатом Архангельской городской думы Александром Афанасьевым. И ещё с целой компанией активистов. Саша ввёл в курс дела и топографию лагеря, сказав, что я сам увижу крепких северян из Урдомы, с коих и началось сопротивление. Кряжистых, скупых на речи, деловито-решительных.

На посту "Костёр" вижу подтянутых, всегда готовых к действию националистов, ребят немногословных. Здесь развеваются их флаги, бросается в глаза транспарант со словами князя Александра Невского: "Кто к нам с мечом придёт, от меча и погибнет". На домике-бытовке — плакат "УРА. Дружина". Видно, что таких ребят голыми руками не взять.

Все понимают, что на самом деле борются за будущее страны. Всё время сравнивают РФ с великим Советским Союзом, поминая его промышленную мощь. Разве, дескать, Сталин всё это для того строил, чтобы сегодня страна превращалась в вотчину "элит", готовых низвести Россию на роль придатка к Сырьевой Трубе — а людей ни в грош не ставящих. Слышал и горячие слова: "Да на фига нам нынешняя Москва, которая только наши природные ресурсы эксплуатирует и налоги дерёт? Без неё мы жили бы лучше!"

Качаю головой. Нынешняя Москва — явление патологическое. Мы же помним совсем иную Москву, столицу СССР. В ней промышленности было — что в средней европейской стране, ещё в 1991-м! Москва поставляла стране промышленных роботов (каждого четвёртого производимого в стране!), станки-роботы, электродвигатели, часы, бытовую электронику, автомобили, самолёты и вертолёты, речные суда, космические ракеты-носители, автоматизированные системы управления, текстиль, металл… Приходим к выводу о том, что Москве надо излечиться, очиститься, снова начать работать и выступать организатором развития, а не угасания и разграбления страны. И вообще, неплохо бы столицу перенести. Может, на Русский Север. А может — в Новосибирск…

Разговариваю с бывшим военмором Северного флота.

— Обвиняют вас в эгоизме, в местничестве и шкурности, — говорю ему у костра на "Брестской крепости", посмеиваясь. — Дескать, выгоните вы полигон от себя, а куда сваливать столичный мусор? В другом регионе?

— Ну да! — кивает он. — Ход убогой официозной пропаганды. Разве мы не говорим о том, что мусор надо не на свалки отправлять, а полностью перерабатывать? Нет, не хотят этого слышать. Неужели богатая Москва не сможет у себя же поставить мощности по извлечению из отходов всего ценного? У неё — триллионы рублей. А федеральная власть куда смотрит? Мы вас, Максим, в интернете смотрим. Не вы ли говорили о том, что на всякую помпезную, непроизводительную ерунду: на Олимпиаду в Сочи, на футбольную мундиаль-2018, — власть выкинула коту под хвост почти сто миллиардов долларов?

— Меньше, 82 миллиарда, — поправляю. — И это с саммитом АТЭС в 2013 году. В пересчёте на нынешние рубли — 5,33 триллиона…

— Неважно, — машет рукой военмор. — На эти деньжищи можно было бы полностью построить нужные предприятия, чтобы не сжигать, не зарывать в землю, а перерабатывать весь мусор в стране. Если бы наши власти занимались делом и строили в стране современную промышленность взамен убитой советской, то мусор стал бы желанным источником металлов, стекла, бумаги, пластика. Но разве они этим заняты?..

Можно ли считать таких людей "агентами Госдепа" или расшатывателями устоев? Наоборот, они и есть спасители Руси. От чиновных алчности, тупости и самодурства.

ЧИСТАЯ РУССКАЯ ЗЕМЛЯ

Вернувшись домой, разбираю пришедшие мне материалы.

Представьте себе, что в каждом регионе страны есть эстетичные, отличной архитектуры заводы. Сюда свозят смешанные бытовые отходы. Не нужен сложный и дорогой их раздельный сбор. Нет, на заводе сортировка идёт чисто автоматически. Рядом с заводом — комплекс тепличных хозяйств. Они круглый год дают овощи и фрукты, используя тот плодородный компост, что делается из органики. Из неё же в биореакторах производят горючий газ, коим обогревают теплицы, приводят в движение электростанцию и, сжав, превращают в чистое топливо для грузовиков, что свозят отходы на суперфабрику. При этом жители городов и посёлков получают неизменные, твёрдые тарифы на вывоз мусора. На годы вперёд.

Таков проект новосибирской компании "АвтоРециклинг". Она интегрировала имеющиеся русские технологии в один завод полной переработки. Скажем, линии автоматической сортировки твёрдых коммунальных отходов, переработку пластиковых отходов в гранулы, линии переработки крупногабаритных отходов, оборудование для переработки — это отечественное объединение "Станкоагрегат". Машинерию для полной переработки старых покрышек и резины — это "Сибпроммаш". Стекло из отходов превращает в измельчённое сырьё для переплавки оборудование нашей компании "Стромизмеритель". Фирма "Экотром" делает аппараты для полного извлечения всего, что содержит ртуть. Вынутые из отбросов металлические изделия обрабатываются с помощью техники русского "Тяжстанкогидропресса". Компания "Плазариум" умеет делать оборудование для производства синтез-газа из мусора с помощью плазмы — а заодно и строительных материалов из остеклованного шлака. И так далее — вплоть до тепличного комплекса компании "ФИТО".

Стоимость такого суперзавода, скажем, для Архангельской области по состоянию на 2019 год — 5,7 миллиарда рублей. Примерно пятая часть от одного стадиона к чемпионату мира по футболу в 2018 году. Причём строительство можно организовать и за счёт бюджета, и за счёт выпуска долговых бумаг. Благо, расчётная окупаемость проекта — всего три года.

Если совместить это с политикой промышленного возрождения России на основе покровительственной политики (протекционизма), сделать именно местное самоуправление (муниципалитеты) ответственными за полную переработку отходов — страна быстро покроется сетью подобных предприятий. Объяви конкурс — и найдёшь другие предложения, не менее интересные. Например, краснодарская компания "Стрингер" Евгения Фёдорова, делающая машины для комплексной переработки неразделённых отбросов. А кто-то уже с успехом использует реакторы с калифорнийскими червями для превращения в удобрения опасных агропромышленных отходов: птичьего помёта и свиного навоза с гигантских ферм. Честные конкурсы выявят огромные возможности для того, чтобы использовать русские разработки и породить мощнейшую промышленность по очищению страны.

Параллельно же появится множество компаний, которые займутся извлечением ценнейшего сырья из старых отвалов и хвостов ещё советских добывающих предприятий. Того же "Норильского никеля", скажем. В его отвалах содержится множество металлов платиновой группы: платины, палладия, иридия. Существует отечественная технология газофазового (с помощью трифторфосфина) их извлечения. Есть разработки по переработке промышленных отходов с помощью микроорганизмов, в том числе — генетически изменённых.

ТАК КТО У НАС СТРАНУ ПОДРЫВАЕТ-ТО?

Но почему всё это не развивается? Ответ прост: у той же компании "АвтоРециклинг" есть инженерно-конструкторские кадры, но нет денег. Она пишет губернаторам и предлагает строить такие заводы полной переработки. Ей в ответ: "Участвуйте в конкурсе операторов, выигрывайте — и ставьте за свой счёт". Но эти конкурсы повсеместно выигрывают фирмы блатных "сынков", коим проще доить местные бюджеты, а не возиться с переработкой отбросов. Попросту учиняя очередные свалки, кои стыдливо именуют "полигонами". Ну, а барыши идут в оффшоры, на роскошную жизнь новой поросли бесстыдных дельцов. Деньги же на это вышибаются с граждан и предприятий — за счёт повышения тарифов на вывоз мусора…

Сколько ни пробовали инженеры доказывать, что такие комбинаты полной переработки должны строить сами региональные власти, привлекая и концессионеров, и средства по ценным бумагам — всё напрасно. Как бы чего не вышло, как бы силовики потом не пришли и не посадили за "нарисованные" дела. Кликнуть операторов по тендеру — оно и проще, и безопаснее, и самим работать не нужно.

А в итоге в России развивается опаснейший мусорный кризис, грозящий перейти в кризис политический. Владимир Путин в 2018 году, защищая жителей Балашихи от потока мусора из Москвы, приказал закрыть местную свалку. Столичный мусор тотчас же хлынул на остальные свалки Подмосковья, вызывая бунты и там (вспомним Волоколамск). Столичная мэрия решила "мудро" вывозить отбросы в Поморье — и буквально сдетонировала протесты на Русском Севере. Породила феномен лагеря в Шиесе. Ну, и кто в данном случае повинен в кризисе-то? Если не заставить столичные власти строить комбинаты глубокой переработки отходов в Большой Москве, то они, наткнувшись на яростное сопротивление "шиесцев", попробуют устроить свалку где-нибудь ещё. И там тоже вспыхнет возмущение.

Потому, читатель, в шиесском лагере, в том самом "Ленинграде", сейчас стоит не "пятая колонна" проклятых либерастов, а самые что ни на есть коренные русские патриоты. Которые только и могут привести государство в чувство, заставить его шевелиться и работать в интересах нашего народа. Работать — на великое будущее страны, а не на кучку омерзительных и циничных дельцов. Сегодня стан защитников Шиеса одновременно походит и на челюскинцев на льдине, и на палатки у Дома Советов 1 октября 1993 года, и на Славянск весны 2014-го. На месте верховной власти я бы этих людей попытался услышать и понять. Чтобы ударить не по вершкам беды, а по её корням…

Москва — Шиес — Москва

Жили Были

ВОТ ТАКОЙ ШИРИНЫ!

Щедрость за наш счёт

ИЗВЕСТНЫЕ СЛОВА одного из персонажей Достоевского: "Широк, слишком широк человек", — невольно вспоминаешь, слушая последние новости российской культуры: "Во время благотворительного концерта собран 71 миллион рублей для пострадавших от наводнения". Всего за один концерт! Много ли людей и вместит зал-то? А вот — широка душа! Жертвуют, не скупясь! Какое наводнение нас всех потрясло? Кому помощь особенно нужна сейчас, когда температура в городе, ещё не оправившемся от катастрофы, устроенной олигархами (как и все беды новой России), снизилась до минус двадцати градусов? Тулун! Но когда узнаёшь, кто, где и для кого собрал за один день огромные средства, тут же и продолжишь классика: "Я бы сузил". "На помощь Венеции, пережившей наводнение, топ-менеджеры Москвы пожертвовали миллион евро. Деньги собирали в посольстве Италии. Флагманом кампании стал благотворительный концерт Мариинского театра, следом на этот призыв откликнулись многие богатые люди России".

Стоящая на воде Венеция пострадала от наводнения! Уже интересно! Ведь именно такая особенность города, где проживает 262 тысячи человек, привлекает миллионы туристов, от которых Венеция получает до 3 миллиардов евро ежегодно! По 10 тысяч евро на каждого жителя!

Но российская компрадория верноподданнически побежала раскошеливаться не для соотечественников, многие из которых оказались после наводнения в ужасной ситуации, а для богатой европейской страны-члена НАТО, идущей в первых рядах санкционеров. Кто ещё не успел "уверить в совершеннейшем их почтении" и приложить к своей уверительной грамоте тысяч 100 евро для пущей убедительности, "с 19 ноября в диппредставительстве начнут собирать пожертвования от всех желающих, запустив кампанию "солидарность Венеции". Так что шанс прогнуться перед синьорами ещё не упущен! Кампания в разгаре!

"Михаил Швыдкой предложил итальянским властям сначала провести оценку потребности в помощи после наводнения". И потом обсудить, какую именно помощь может оказать РФ. Может, даже все расходы на себя возьмём?! Для членов НАТО и последнюю рубашку не жалко снять! С народа! Это только для своих пенсионеров "денег нет". А почему бы и венецианцам не послать воздушный поцелуй с бессмертным "но вы держитесь"?

Не потому ли, что "как утверждают борцы с коррупцией", кое-кто, беря пример со своего предпредшественника Черномырдина, развлекает нас афоризмами-прибаутками, а заодно "имеет виноградники в Италии", где среди плодоносящих лоз есть и "прекрасная вилла XVII века в полторы тысячи квадратных метров"?

Всего несколько примеров о владениях наших "топ-менеджеров" разного достоинства: Сенатор от Н-ской области X предпочитает Литву и Италию, сенатор от другой области Y — Италию и Швейцарию... Федеральный министр Z, как утверждается, имеет престижную квартиру в Италии, и, по некоторым данным, дом там же. Два дома в итальянской деревушке Джемано объединяет не только внешнее сходство, но и общая судьба. Владелец одного — глава Корпорации развития одного сибирского региона. Соседний особняк оформлен на отца вице-губернатора того же региона, который умер ещё в 2016 году...

Российские "топы" понакупили добра движимого и недвижимого в странах НАТО, существенно поддерживая изъятыми у нас финансами наших стратегических "партнёров". Но ни одного итальянского чиновника с домиком в Тулуне, да и ни одного российского топ-менеджера с недвижимостью там же, я не нашла.

А сколько топ-менеджеры Италии собрали для пострадавших от наводнения в Тулуне? Тоже не нашла! Ни единого евро, присланного итальянскими топ-менеджерами тулунцам, утерявшим жильё и всё имущество, не обнаружила! Никакой кампании "солидарность Тулуна". Сколько концертов в помощь Тулуну провёл оркестр Миланской оперы? Любопытно узнать.

Помнится, и из Франции никто не прислал помощь нашим жертвам пожаров. Никакого алаверды не дождались наши лизоблюды за свою щедрость при пожаре Нотр-Дама. Тогда тоже наши СМИ заголосили: "Ой! Ай! Сгорел мировой шедевр! Возьмите у нас хотя бы миллиард!" Головотяпство французских реставраторов, запаливших собор, топ-менеджеры России кинулись покрывать российским бюджетом, проведя очередную операцию по сдиранию шкур с обездоленных россиян — главных и непременных спонсоров всех мировых катастроф.

Что объединяет эти щедрые жесты нашей компрадории, которую СМИ кокетливо называют топ-менеджерами? То, что воруют у нас и жертвуют от своего имени участвующим в жестоких санкциях против моей Родины странам НАТО, где понакупили на наши деньги домов, вилл, виноградников? Один Песков с семейством, обосновавшимся в Парижах, чего стоит! Глядишь, увидим их и на субботниках по восстановлению "шедевров" то ли в Париже, то ли в Венеции — раззудись, плечо! Чтобы сомнений ни у кого не было: пожар в Париже и наводнение в Венеции приняты ими близко к сердцу.

Сравнение вопиёт! И в этом вопле слышу: "Сволочи"! Ведь "знаете ли вы, что" для пострадавших от наводнения в Тулуне в ходе телемарафона канала Общественного телевидения России было собрано пожертвований в 18 раз меньше, чем для итальянского города, — всего 4 миллиона.

А почему звучит цифра 71 миллион пожертвований на Венецию? Бойкие умом аналитики, достойные интеллектуального шоу "Что? Где? Почём?", подсказали: "по нынешнему курсу — это миллион евро", а в этой валюте "нашим "топам" психологически удобно считать". 71 миллион — это 6454 средние российские пенсии! Так что деньги, бабуля, есть. Но на этот раз они — в итальянских карманах. Синьорам наши деньги нужнее.

Пытливые люди сразу стали сравнивать температурные режимы пострадавших городов: Венеции, куда российские еврофанаты побежали жертвовать миллионы, и Тулуна, на который с миру по нитке скинулся нищий народ. В Тулуне, где многие дома, постройки сделаны из дерева и попросту были снесены потоками, температура понизилась, как уже сказано, до минус 21. В Венеции, которая вся построена из камня и привычна к наводнениям, где вода поднялась, а потом спала, оставив нетронутыми капитальные здания, плюс 12.

Так что, если где-то в мире прибыло, мы наверняка знаем, что убыло не где-то, а в наших карманах. Широк российский топ-менеджер. Сузить до размеров одиночной камеры!

Анна СЕРАФИМОВА

БЕЛЫЙ КОТ НА ВОЕВОДСТВЕ

СТРАСТИ ПО ЛЕСУ

Зелёный щит нашей Родины

АЛЕКСАНДР ПРОХАНОВ в газете "Завтра" зовёт молодёжь восстанавливать гибнущий в ежегодных пожарах русский лес. Реально ли это?

Что молодёжь способна увлечься этим делом — мне кажется, реально. У нынешних молодых нет большого, нужного дела. Именно из-за отсутствия такого дела они либо напускают на себя тотальный скепсис, либо развлекаются кто во что горазд: шатанием из угла в угол, ролевыми играми, а то и втягиваются в чужую игру на несанкционированных митингах. Дай молодёжи прилично организованное умное дело — увлекутся. Собственно, в нашем районе уже несколько лет сажают молодые сосенки взамен погибших от короеда елей. Мой сын, местный экологический активист, весной и осенью проводит по нескольку лесовосстановительных субботников, и окрестные жители в них участвуют. Сначала приходило очень мало, а потом народ подтянулся. Так что со стороны людей и молодёжи — это вполне реально.

А вот со стороны практического результата — по-моему, не слишком реально. Эта громадная работа не может быть проведена, как говорится, на общественных началах. Все большие работы по мелиорации земель: осушение болот, проведение каналов, насаждение лесов, — под силу только государству. Не только общественник, но и просто частник даже не возьмётся.

"Сталинский план преобразования природы", принятый непосредственно после войны, предусматривал масштабные лесонасаждения, главным образом лесополосы для защиты полей от суховеев. Этот план широко пропагандировался — выражаясь современным языком, был распиарен, — и превращён в истинно всенародное дело. Было громадное движение за лесопосадки. Деревья сажали все и всюду. Была развёрнута мощнейшая пропагандистская кампания, о лесопосадках писали очерки, статьи, повести и пьесы. Композитор Дмитрий Шостакович в 1949 году написал ораторию "Песнь о лесах" на стихи Евгения Долматовского. "Оденем родину в леса!" — выводили солидные, имперские какие-то, голоса.

Школьники собирали жёлуди, детские писатели воспевали это движение.

В учебнике "Родная речь" 60-х годов было стихотворение:

В Орле, в Сталинграде,
В Рязани, в Клину
Пусть каждый посадит
Сирень иль сосну.
Пусть лучше и краше,
Сама как весна,
Становится наша
Родная страна!

Это не просто стихи — это песня "Лесной марш" из мультфильма 1949 года (sic!) "Сказка старого дуба".

Почему именно дуба? Он считался главнейшим деревом в культуре; к тому же жёлуди обладают высочайшей всхожестью. Между прочим, положительная героиня первого романа молодого Юрия Трифонова "Студенты", учащаяся лесного техникума — отправляется в Сталинградскую область сажать дубы. Это 1950 год. Дуб — крайне медленно растущее дерево. Вообразите, какое было триумфальное жизнеощущение, какая вера в будущее: послевоенная разруха, необходимость создавать атомную бомбу и — дубы!

А настоящий гимн русскому лесу — одноимённый роман Леонида Леонова (1953), удостоенный в 1957 Ленинской премии?!

В нашем подмосковном посёлке в те времена насадили немало леса. Есть у нас две чудные берёзовые аллеи, спускающиеся к пруду, посаженные в 1946 г. До конца советской власти наша местность считалась "лёгкими Москвы", и в ней нельзя было без разрешения срубить дерево даже на СВОЁМ участке. Яблоню, которую сам посадил, — можешь, а, положим, сосну, — не разрешалось.

Даже на засохшее дерево надо было вызывать лесничего. Детское воспоминание: мой отец, директор завода в этой зоне, распорядился срубить какой-то особо пылящий тополь, так отца оштрафовали, он заплатил из своего кармана.

Сегодня значительная часть тех посадок, превратившихся во взрослый лес, отдана под приватную застройку: огромные особняки, каменные глухие заборы, вооружённая охрана. Лес сегодня только рубится, а лесничество для удобства ликвидировано. Лес отдан на съедение вредителям всех биологических видов; и аппетит у них, судя по всему, преотличный.

Можно ли сегодня снова начать сажать деревья? Конечно, можно. Надо сделать посадку деревьев модной, престижной, частью нашего образа жизни. Родился ребёнок — сажай дерево. Между младенцем и деревом – мистическая связь: хорошо растёт дерево — и ребёнок хорошо развивается. Значит, надо ухаживать за деревом, а на всякий случай — посадить запасное. Закончили школу — сажаем аллею выпускников: девочки берёзки, мальчики — устремлённые ввысь ели. Поженились молодые люди — сажают парочку: дубок и рябину (из народной песни "Что стоишь, качаясь, тонкая рябина"). При начале большого дела коллектив сажает небольшую рощицу. Народная примета: хорошо примется рощица, быстро пойдёт в рост — значит, и дело будет успешно, а потому за посадкой надо ухаживать. Когда-то участники фестиваля молодёжи и студентов 1958 г. посадили Парк Дружбы, что у Речного вокзала.

К сожалению, в Москве сегодня очень всё застраивается плотно стоящими бетонными монстрами до небес, но вне Москвы — места достаточно. Дело местных органов — указать это место. Для этого нужен план развития городов и посёлков, о чём, по-моему, боятся даже заговорить.

Так что раскрутить народное движение за посадку деревьев — можно. Но решить вопрос восстановления лесов оно одно — не в состоянии. Его роль — вспомогательная. Важная роль, нужная, но без государственного плана — эта инициатива захлебнётся и увянет.

Татьяна ВОЕВОДИНА